

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 217.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 14 (26) Августа 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 8 часовъ дня. Статьи, составляемыя безъ означенныхъ условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть съ подпискою и съ адресомъ автора.

Издатель А. А. Лозефовичъ.

Главная контора газетъ въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотецѣ. Александръ Александровичъ Лозефовичъ, принимающій корреспонденціи, открыта въ будни отъ 9 часовъ утра до 7 часовъ вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣдпраздничные въ раздѣлѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московско-й улицѣ, при Публичной Библиотецѣ „А. А. Лозефовича“.

Условія подписки:

Всѣхъ доставокъ.	Съ доставкою.	Съ перес. иногород.
На 6 мѣсяцевъ 6 р. 30 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.
„ 5 „ 5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „ 4 р. 30 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „ 3 р. 50 к.	4 р. 40 к.	4 р. 50 к.
„ 2 „ 2 р. 40 к.	3 р. 20 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „ 1 р. 20 к.	2 р. 40 к.	2 р. 60 к.

Подписываться можно на вся срокъ, не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срока простирается не дальше, какъ до конца 1881 года.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(Основанъ въ 1868 г.).

Служебный капиталъ 1.000.000 р. — к.

Закладной капиталъ 209.140 „ 28 „

Уплачивается по вкладамъ:

До востребованія 5%.

На срокъ до 1 года 5 1/2%.

На срокъ до 2 летъ 6%.

По текущимъ счедамъ 4%.

Выдаетъ ссуды подъ залогъ движимыхъ вещей и товаровъ.

Учитываетъ векселя, переводитъ денежные суммы.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода движимыхъ вещей, преимущественно же: государственныхъ, гарантованныхъ правительствомъ и заводскихъ движимыхъ вещей, земельныхъ банковъ.

Адресъ: телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

ХАРЬКОВЪ.

13-го августа 1881 г.

Какое намъ дѣло до Гамбетты и до его рѣчей? спроситъ, быть можетъ, не только житель захолустья, но и глупый джентльменъ (по виду, если не по чему другому) обыватель Харькова. Отвѣчать намъ легко на такой вопросъ. Живемъ мы теперь — право! — не совсемъ дурно. Хлѣба у насъ, отчасти на корню, отчасти уже въ гумнахъ, весьма достаточно. Жгучихъ вопросовъ, кажется, никто не поднимаетъ. Вакансіи еще не вездѣ кончились: въ думѣ, въ судахъ, въ земскихъ собраніяхъ дѣри или совсемъ заперты, или только полуотворены. При такомъ недостаткѣ матеріала по внутреннимъ вопросамъ, мы очень рады взять готовый и интересный матеріалъ изъ жизни другихъ народовъ. Впрочемъ, рѣчь Гамбетты не такъ намъ чужда, не такъ далека, чтобы не возбудить интереса, даже въ такомъ захолустьи, гдѣ чтеніе чуждаго чуждо. У Гамбетты, въ его рѣчи, есть много такого, что мы исполнѣ спокойно, не боясь стѣсненій, можемъ взять въ свою газету. О чемъ Гамбетта говоритъ? О преобразованіяхъ въ дѣлѣ суда и администраціи, объ устройствѣ школъ, объ отношеніяхъ государства къ церкви, а, еще больше, къ ея членамъ; наконецъ, о налогахъ и, въ особенности, о налогѣ по-

доходномъ. Все это, слова Богу, есть и у насъ, и мы можемъ справиться: что де умные люди говорятъ о такихъ предметахъ, о которыхъ и у насъ толкуютъ, или толковали, то въ особѣхъ комиссіяхъ, то въ земствахъ, то даже въ публикѣ. Послѣ этого кореннаго объясненія, мы перейдемъ прямо къ намѣченному нами предмету.

Рѣчь Гамбетты, сказанная передъ его избирателями въ Бельвильскомъ округѣ Парижа, раздѣляется на двѣ части: первая относится къ прошлому времени, къ дѣятельности республиканской партіи за послѣдніе десять лѣтъ, къ тому, что сдѣлала палата 1876 года, а также къ личной роли оратора; другая часть касается настоящаго и будущаго, то есть: того направленія, котораго должно держаться правительство республики: это настоящая программа.

Было бы интересно остановиться на первой части, какъ на замѣчательной страницѣ политической философіи. Едва ли когда-нибудь могъ бы ораторъ поднимать до такой высокой точки о событіяхъ и о своей роли. Съ презрѣніемъ отвергнувъ (оттолкнувъ ногою, по его выраженію) тѣ обвиненія, которыя взводятся на него извѣстными кружками, будто онъ стремился къ диктатурѣ, тономъ добродушія и величія, свойственнымъ его ораторскому таланту, Гамбетта излагаетъ: какую цѣль онъ себѣ предположилъ, вступая въ политическую жизнь, каковы должны быть, по его понятіямъ, условія, необходимые для установленія и правильнаго дѣйствія республиканскихъ учрежденій, какова должна быть дѣятельность державы, какъ онъ при всѣхъ политическихъ перемѣнахъ, среди которыхъ Франція, пришлось такъ долго битися, неоспононимо, эта часть его рѣчи проникнута высшимъ краснорѣчіемъ. Трудно выставить и освѣтить лучше тѣ причины, въ силу которыхъ Франція подвергалась такимъ многочисленнымъ колебаніямъ. Высказанная имъ соображенія, съ одной стороны о духѣ утопіи, безумной отваги, насилія, которыми такъ часто увлекалась демократія, съ другой — то, что онъ называетъ самую губительную социальную страсть — увлеченіе базиліемъ — всѣ эти его соображенія и справедливы и возвышенны; вся Франція присоединится къ рукоплесканіямъ, съ которыми приняты были слова оратора о томъ, что союзъ народа съ буржуазіей долженъ служить неизбѣжною основою республиканскаго порядка и что къ утвер-

жденію этого то союза были направлены всѣ его усилія.

Вычисливъ потомъ, вкратцѣ, главныя работы прошлаго законодательнаго собранія, онъ выразилъ свой взглядъ въ слѣдующихъ словахъ: „Быть можетъ, во Франціи бывали законодательныя собранія болѣе дѣятельныя и возбудившія въ публикѣ болѣе драматическаго интереса, но не было болѣе честнаго до глубины души и болѣе плодотворнаго собранія.“

Во второй части своей рѣчи Гамбетта коснулся почти всѣхъ великихъ вопросовъ, которые стояли на очереди въ палатѣ и въ странѣ: вопросы о судебномъ устройствѣ, объ арміи, школахъ, духовенствѣ, налогахъ, администраціи и внѣшней политикѣ. Конечно здѣсь мы можемъ только намѣтить затронутые ораторомъ пункты.

Гамбетта въ особенности распространялся о судебной власти, по той причинѣ, что въ политическомъ механизмѣ государства, особенно при демократіи, право и судъ служатъ рычагомъ, отъ котораго зависитъ правильное движеніе всего механизма. Мнѣніе это вполне справедливо. Вглядываясь въ дѣло погубежы, всякій пойметъ, что судить о странѣ можно по тому, какъ отправляется въ ней правосудіе; вотъ почему Гамбетта далъ магистратурѣ главное мѣсто въ своей рѣчи. Какъ всѣ люди, не преклоняющіеся передъ прошлымъ съ нѣмымъ и безплоднымъ уваженіемъ и созвучіемъ, что прогрессъ есть необходимое условіе и жизненная сила всѣхъ политическихъ учрежденій, Гамбетта признаетъ необходимость реформы судебной организаціи во Франціи и излагаетъ: въ чемъ должна состоять, по его мнѣнію, эта реформа, каковы пункты, она должна коснуться; именно: значительнаго расширения вѣдомства и юрисдикціи мировыхъ судовъ; сокращенія судовъ низшей инстанціи; уменьшенія числа судовъ и ссудей; улучшенія матеріальнаго и нравственнаго положенія членовъ суда, избираемыхъ по конкурсу, послѣ самаго строгаго испытанія; передачи многихъ дѣлъ изъ судовъ исправительной полиціи въ вѣдомство суда присяжныхъ; несмѣнности не только по отношенію къ должности, но и къ переимчивости одного мѣста на другое. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, Гамбетта склоняется въ пользу англійской системы, которая представляетъ неоспоримыя преимущества и заслуживаетъ особеннаго вниманія всѣхъ, понимающихъ дѣло, людей. Отсюда видно, что знаменитый ора-

торъ совершенно расхотится, по вопросу о несмѣнности, съ крайними партіями. Онъ не только понимаетъ несмѣнность въ такомъ смыслѣ, какъ она установлена въ дѣйствующемъ законодательствѣ, но еще даже усиливаетъ принципъ несмѣнности, распространяя его на повышение. Гамбетта когда-то утверждалъ, что примѣненіе этого принципа несмѣнности, на необходимость котораго онъ такъ громко и такъ справедливо теперь настаиваетъ, можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, быть временно приостановлено. Замѣтимъ здѣсь кстати, что принципъ, который примѣняется ставится въ зависимость отъ игры обстоятельствъ, перестаютъ быть принципами, т. е. основными, твердыми, нерушимыми началами и что самое вѣрное средство охранить навсегда несмѣнность магистратуры (судей) отъ всякаго посягательства состоитъ въ томъ, чтобы, признавая ее въ теоріи прежде всего не нарушать на дѣлѣ. Съ этою оговоркою, идея, высказанная ораторомъ о преобразованіяхъ во французской системѣ судовъ, отвѣчаютъ общимъ требованіямъ страны и могутъ послужить основаніемъ работѣ, по этому предмету, для будущей палаты.

Мы не останавливаемся на разборѣ того, что сказано было Гамбеттою о школахъ и о церкви. Сущность читателя негдѣ въ приведенномъ отрывкѣ его рѣчи и могутъ вывести свое собственное заключеніе.

Остановимся на минутку только на томъ, что сказалъ ораторъ въ Бельвилѣ по поводу налоговъ. По его мнѣнію, слѣдуетъ возстановить подоходный налогъ. Известно, какую критику — и вполне справедливую — вызываетъ этотъ налогъ въ странахъ, гдѣ онъ принятъ. Инквизиціонный характеръ этого налога и неудобство всякаго рода, съ нимъ соединенныя, не вознаграждаются доходами, которые онъ даетъ казнѣ. Вообще доходъ — вещь слишкомъ измѣнчивая, чтобы служить основаніемъ для справедливаго распределения налагаемыхъ на гражданъ тягостей государства. Правда, преобразование налоговъ во Франціи — дѣло необходимое; но оно должно быть совершенно другимъ путемъ, особенно, уменьшеніемъ государственныхъ налоговъ, въ соединеніи съ стремленіемъ поднять національный трудъ.

Здравые взгляды, высказанные Гамбеттою о независимости администраціи и о внѣшней политикѣ найдутъ въ рѣчи и сочувствіе, и одобреніе. Быть можетъ, нѣмецкія газеты, посѣщившія обви-

нить Гамбетту въ воннственныхъ полномочіяхъ на Эльзасъ-Лотарингій, увидятъ также свою ошибку и согласятся съ заключительными словами прекрасной рѣчи Гамбетты. „До сихъ поръ“, говорилъ онъ, „только мечомъ и разсѣкали Гордые узлы (политическія затрудненія); до сихъ поръ только физическою силою рѣшались запутанныя витыя дѣла; но духъ права и справедливости тоже что-нибудь да значить!“. Лучшее нельзя было выразить настоящею чувствъ не только Франціи, но и всей Европы.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Мы получили достоверныя свѣдѣнія о движеніи эпидемическихъ болѣзней въ предѣлахъ харьковской губ., изъ которыхъ видно, что число смертныхъ случаевъ составляетъ 40% числа заболѣвавшихъ за послѣдніе полтора года. Какъ извѣстно, съ дѣлѣю предупрежденія распространения эпидемій, харьковская губ. воспользовалась кредитомъ изъ государственнаго казначейства въ 50.000 руб. Главнымъ образомъ заболѣвали дифтеритомъ и оспой и, меньше всего, корью. Между прочимъ, было замѣчено, что появленіе и развитіе оспы на овцахъ замѣчалось въ тѣхъ мѣстностяхъ, населеніе которыхъ наиболѣе терпѣло отъ оспенныхъ эпидемій. Такое совпаденіе обстоятельствъ имѣетъ болѣзнь важность потому, что кожа и шерсть, доставляемая въ нашу губернію, идутъ изъ сѣверо-восточныхъ губерній, гдѣ оспенная эпидемія и эпизодія почти постоянно поражаютъ овецъ, которая составляютъ главное богатство козовниковъ.

Мы слышали, что въ скоромъ времени въ Харьковѣ ожидаетъ г. министра народнаго просвѣщенія, барона Николая, который намѣренъ посѣтить нашъ городъ проездомъ изъ Одессы, гдѣ онъ въ настоящее время находится.

Небезинтересны слѣдующія данныя о положеніи образованія въ харьковской губ. вообще и въ г. Харьковѣ, въ частности. Всего въ нашей губ. существуетъ болѣе 550 учебныхъ заведеній съ числомъ учащихся, превышающимъ 30 тыс. душъ обоаго пола. Осьмая часть всего числа учебныхъ заведеній и почти 1/4 числа учащихся приходится на долю Харькова. Нельзя не замѣтить при этомъ, что въ нашъ городъ, при существованіи мно-

Земледѣльческій и фабрично-заводскій трудъ.

При обсужденіи вопроса о крестьянскихъ переселеніяхъ, на литературной аренѣ появилось немало такихъ лжеблагодѣтелей, которые, въ силу одного лишь своего узкаго скептицизма, изрекали мнѣнія, тормозящіе ходъ несомнѣнно благого и великаго предпріятія, въ особенности благого въ переломный моментъ, предпріятія, выходящаго на рациональное распреденіе живыхъ и здоровыхъ рабочихъ силъ соответственно съ естественнымъ производственнымъ капиталомъ почвы.

Всѣ подобныя дѣйствія ультра-интенсивной системы земледѣлія не обращали вниманія на современное дѣйствительное положеніе и матеріальную обстановку нашего мужика и приподносили, для вкушенія, приторно-сладкую соусъ различныхъ образцовыхъ съевооротовъ, или утѣшали насъ „соловьями въ небѣ“ — развитіемъ фабрично-заводской промышленности съ ея высокою заработной платой, позволяющею чулки не ежедневно ставить на столъ мужику фаршированную пулярку; тогда какъ дѣйствительная жизнь не приготавлила даже тѣхъ сѣтей, при помощи которыхъ могла бы быть захвачена „синица въ руку“. Для доказательства всей неосновательности этихъ воззрѣній, взявшихъ изъ неизмѣримой выси идеальныхъ экономическихъ отношеній, постараемся вкратцѣ сдѣлать анализъ земледѣльческаго и фабрично-заводскаго труда съ ихъ послѣдствіями.

Въ сферѣ свободнаго земледѣль-

скаго труда крестьянинъ играетъ роль и хозяина производителя извѣстныхъ продуктовъ, и ихъ распределителя, и ихъ потребителя и продавца-покупщика. Земледѣльческій трудъ даетъ извѣстный кругъ социально-экономическихъ и высоко-нравственныхъ понятій среди массы; онъ изощряетъ опитѣ, развивая силу воли и толкаетъ всѣхъ его носителей на широкую, торную дорогу мирового прогресса, въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Земледѣлецъ незнакомъ съ темной и смрадной областью отчаянныхъ спекуляцій, дутыхъ аферъ, многообразныхъ ажіотажей, чудовищныхъ кражъ и заманчиваго кредита, на которые опирается весь нѣпѣшій торгово-промышленный классъ, захватившій въ свои руки всѣ капиталы, фабрики, заводы и легіоны пролетаріевъ, изображающихъ собою несчастныхъ, жалкихъ жертвъ грубаго произвола, варварскаго насилия и безумной коммерческой игры фабрикантовъ и заводчиковъ-капиталистовъ. Одной лишь землѣ и ея сыну, крестьянину-земледѣльцу, мы обязаны существованіемъ у насъ дружной общинной жизни, ея несложныхъ, но крѣпкихъ учреждений — нравственности и капиталовъ.

Всякая правильная организація производства обуславливается: 1) возможностью большей производительности труда, 2) соответствіемъ производства извѣстныхъ продуктовъ съ потребностью на нихъ, 3) равномернымъ распределеніемъ труда и въ 4) санитарно-гигиенической его обстановкой.

Если мы обратимся къ сельско-хозяйственной промышленности и посмо-

тримъ: удовлетворяетъ ли она вышепомянутымъ условіямъ, то положительный отвѣтъ невольно напрашивается самъ собою. Производительность труда, при бережномъ уходѣ за нею, при рациональномъ эксплуатированіи и разумномъ обращеніи — безконечна, силы ея неисчислимы, если тѣмъ или инымъ способомъ поддерживать ея питательныя частицы, оживлять ея косные молекулы, приводя ихъ въ жизнь и движеніе многообразными реагентами. Вотъ что говоритъ по этому поводу извѣстный специалистъ по сельскому хозяйству, профессоръ Костычевъ: „Никакая почва вообще не можетъ быть въ пахана до совершеннаго безплодія даже въ сотни лѣтъ и всегда плодородіе почвы, уже выпажанной, можетъ быть скоро возстановлено. Въ каждой изъ нашихъ даже мало плодородныхъ почвъ, находится, въ настоящее время, столько питательныхъ веществъ, что ихъ хватило бы на нѣсколько сотъ урожаевъ, но изъ этихъ веществъ болѣешая часть находится въ такомъ состояніи, что не можетъ принимать участія въ питаніи растений; а въ дѣйствительномъ состояніи находится сравнительно очень небольшое количество веществъ, можетъ быть только 1/10 или 1/20 часть всѣхъ массъ“ („Отеч. Зап.“ 1878 г. № 4, стр. 188). Искуственно повышеніе и пониженіе этой всегдашней надежной производительности кормилицы — земли дѣлать не возможно, какъ это сильно и рядомъ практикуется фабрикантами и заводчиками въ сферѣ ихъ промышленности. Земля за доброе обращеніе съ нею всегда платитъ тѣмъ же, если только звать отсюда случай-

ный напоръ стихійныхъ, разрушительныхъ силъ природы, отнимающихъ въ нерѣдкихъ случаяхъ, у крестьянина-земледѣльца все, что щедро и изобильно рукою ему было послано.

Мужикъ нашъ называетъ землѣпахоту всегда, ведъ и съ сѣдой старины своей родимой матушкой, неперестанной кормилицей, подъ защитой и кровомъ которой онъ терпѣливо выносилъ всѣ страданія, въ присутствіи одной лишь ея онъ могъ смѣло дѣлаться слезами и радостями жизни, подъ покровительствомъ ея (земли) онъ сохранилъ и до сихъ поръ многія характерныя и типическія черты нравственнаго совершенства на перекрѣпѣйшей массѣ неблагопріятныхъ для него историческихъ моментовъ.

Что же касается соответствія производства съ потребностями, то, очевидно,стройной гармоніи далеко еще не существуетъ; ибо потребности въ насущномъ хлѣбѣ и прочихъ продуктахъ первой необходимости нарастаютъ повсюду съ каждымъ днемъ, крестьянское населеніе увеличивается, земельное же надѣлы, по размѣру своему спускающіеся нѣрѣдко до кутковъ (уголковъ) въ 10—15 саженъ, остаются тѣ же самыя. Равномерное распреденіе труда при изслѣдованіи и наблюденіи крестьянской деревенской жизни, особенно общаго владѣнія земель, возбуждаетъ въ насъ нѣрѣдко удивленіе по своей тонкой разумности и точности, справедливымъ выполненію всѣхъ полевыхъ работъ, сообразно съ силами, средствами и знаніями каждаго участника работы. Относительно санитарно-гигиеническихъ условій здѣсь не мо-

жетъ быть рѣчь потому, что высота ихъ уровня прямо и непосредственно зависитъ отъ матеріальной обеспеченности вообще и другихъ вѣсточныхъ условій въ частности, вѣсточности которыхъ въ текущее время, при полнѣйшемъ отсутствіи болѣе или менѣе благоприятныхъ социально-экономическихъ факторовъ, невозможна, или, по меньшей мѣрѣ, трудно осуществима. При всемъ томъ можно сказать, что внѣшняя обстановка труда и жизни земледѣльца значительно выше таковой же фабричнаго рабочаго, какъ увидимъ далѣе. Словомъ сказать, наибольшая добросовѣстность, успѣшность и достоинство всякаго труда всецѣло и непосредственно зависятъ отъ личнаго пользованія каждаго труженика плодами своихъ усилій, тогда какъ наемный рабочий въ результатъ своего труда заинтересованъ очень мало. Отсюда у фабрично-рабочихъ является повальная лѣность, отсутствіе всякой живой энергіи, небрежное исполненіе урочныхъ работъ, на что и слышатся жалобы со всѣхъ сторонъ и отъ всѣхъ хозяевъ. Разсуждая безпристрастно, говоритъ Дюрингъ, „тому, кто живетъ въ обществѣ, построенномъ преимущественно на рабствѣ, наемный трудъ долженъ быть казаться самой опасной на практикѣ системой. Она дѣлаетъ человека отвѣстственнымъ за самого себя, но вмѣсто того, чтобы надѣлать его средствами для самостоятельнаго попеченія о себѣ, ставитъ его въ зависимость отъ созданной не имъ случайности заработка“.

Если мы обратимся теперь къ помянутымъ выше условіямъ производ-

ства: производительности труда, соответствію производствъ съ потребностями общества, равномерному распределенію труда и его гигиенической обстановкѣ въ сферѣ фабрично-заводской промышленности, то увидимъ едва ли не совершенно противоположное тому, что замѣчалось въ земледѣльческой промышленности. Приготовленіе различныхъ матеріаловъ, или обработка ихъ здѣсь, объясняется не запросомъ со стороны общества, а повышеніемъ и пониженіемъ рыночныхъ цѣнъ, начавшее искусственно и насильственно устанавливаться различными проекторами и кулаками-аферистами; ближайшіе же результаты такого неестественнаго порядка вещей бывають — усиленный ввозъ извѣстныхъ фабрикатовъ, или продуктовъ различнаго вида промышленности, вслѣдствіе этого ввезеніе цѣнъ, застой въ коммерческихъ оборотахъ, влекущая за собою, въ свою очередь, банкротства, закрытіе фабрикъ и заводовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлая масса оторванныхъ отъ труда рукъ и голодныхъ ртовъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, бродящихъ безъ крова, безъ одежды и пищи. Явленія эти весьма извѣстны западно-европейскимъ государствамъ, въ особенности Англіи, гдѣ цифра пролетаріевъ еще въ 1866 г. достигала до 1.061.630 чел.; на пріоріе ихъ общество издержало въ томъ же году 11.498.588 фунт. стерлинговъ („Вѣст. Европы“, 1874 г., № 2, стр. 802).

Впрочемъ, и въ нашѣмъ отечествѣ съ дѣятельностью исключительно земледѣльческаго характера, не взирая на ничтожное число (463.093 чел.) фаб-

